

Finlayson J.G. On Not Being Silent in the Darkness: Adorno's Singular Apophaticism. // Harvard Theological Review, — Vol. 105, 2012. — P. 20.

См. Weber Max. The Sociology of Religion. — Boston: Deacon Press, — 1963.- 64 P.

Val G. Inclusive Language and The Equal Dignity of Women and Men in Christ. // The Thomist, - Vol. 67, 1993. — P.580.

Lofton K. The Methodology of the Modernism: Process in American Protestantism. // Church History. Studies in Christianity and Culture. — Vol. 75 (2), 2006. — P. 398 ff.

Masao Abe. Zen and Western Thought ./ William R. LaFleur, ed. — Hawaii: University of Hawaii Press, 1985. — 241-248 pp

Detienne Marcel. The Creation of Mythology. — Chicago: The University of Chicago Press., 1986.- P.68.

Op.cit. — P.69ff.

Pruss A. Lying and Speaking Your Interlocutor's Language. // The Thomist, — Vol. 63, 1999. — P.453.

Монсеньор Пьетро Скалини

**РИСКОВАННОЕ ДЕЛО ВОСПИТАНИЯ
МОНСЕНЬЕРА ЛУИДЖИ ДЖУССАНИ:
КАТОЛИЧЕСКИЙ ВКЛАД В ДЕЛО ОБРАЗОВАНИЯ**

Глубокоуважаемый Дмитрий Кириллович, глубокоуважаемый Дмитрий Викторович, дорогие коллеги — участники конференции! Благодарю Вас за приглашение на Межрелигиозную научную конференцию «Конфессии в зеркале науки», и позвольте мне начать свой доклад, цитируя недавнее утверждение нынешнего пред-

ставителя Святого Престола в Российской Федерации, Апостольского Нунция Ивана Юрковича. Он сказал: «Трудно воспитывать в современном обществе, так как оно переживает кризис процессов социализации и передачи ценностей и отмечено, среди прочего, феноменом глобализации и экономического кризиса. Социологи, философы образования и педагоги обобщают выражением «воспитательный кризис» характеристики общества, которое затрудняется передавать, указывать, сообщать ценности и идеалы, достойные человека»¹.

Очевидно, как этот «воспитательный кризис» затрагивает все основные моменты процесса воспитания, ведь воспитание — это основополагающая проблема любого общества, имеющего гражданское сознание. Уже начиная с семьи, ребенок как бы под «осмотическим давлением» учится входить в отношение со всеми и всем, это продолжается в школе и в зрелости и преклонном возрасте, где человек всё еще учится думать, глубже осознавая и чувствуя «вкус» слов и идей молодости.

Часто кажется, что важность и неотложность этого дела, дела воспитания, не достаточно оценивается: наоборот, во многих случаях, воспитание сводится к техническому, психологическому или политически-выгодному вопросу. Отец Луиджи Джуссани, итальянский священник, богослов и истинный воспитатель целых поколений молодых, и не только молодых, людей, уже больше пятидесяти лет тому назад, когда он преподавал религию в лицее в Милане и потом богословие в университете, говорил: «Пожалуйста, отправьте нас скитаться голыми по улицам, возьмите всё, но не отнимайте у нас возможность воспитывать!». И через тридцать лет, с горечью он констатировал: «Мы — христианский народ — искали всего, но пожертвовали именно свободой воспитания».

Я думаю, что вопрос об образовании, и в частности о духовном образовании как в России, так и на западе, это прежде всего вопрос о свободе воспитания, что может осуществляться по-разному в зависимости от контекстов и возможностей.

На западе, и я здесь имею ввиду такие страны, как Италия, Испания и Франция, можно еще говорить о ситуации, где с большим трудом допускается концепция государства «защитника или

¹ Юркович И. Христианское воспитание как открытие человечности // Ежегодные богословские чтения в память о. Бернардо Антонини, СПб, 2012, на правах рукописи.

поручителя” свободы воспитания, хотя школа — “общественная” благодаря функции, ею исполненной, а не субъекту, ею управляющему. К сожалению, до сих пор “государственная школа” отождествляется со школой “общественной”, и “не государственная” — с “частной”, когда на самом деле слово “общественное” квалифицирует деятельность, относящуюся, из-за своей собственной цели и способа ее осуществления, к общественному пространству и общему благу.¹

Сдвиг в сторону свободы воспитания, который требовал один из отцов основателей Европы, Луиджи Стурцо, в дни Учредительного Собрания Европы еще не осуществился, а его слова, написанные уже шестьдесят лет назад, кажутся еще актуальные. Он пишет: “Я сражаюсь против всеобъемлющей государственности, этой болезни, которая всё больше и больше распространяется в так называемых демократических странах, которая в Италии (как и во Франции) души школу”². И в одном письме пишет: “Речь идет о структурном пороке нашего преподавания; на хватает свободы; господствует единообразие, выдвигаемое чиновниками и утверждаемое политиками. Не хватает также интереса государства к проблемам школы, к применению ее методов к современным требованиям. Может быть даже больше: существует некоторое недоверие по отношению к духу свободы и самосознательности человеческой личности (...). Много говорится о свободе и о защите свободы; на самом же деле мы практически задыхаемся от связывающего духа любой деятельности, за которую берется государство, начиная с экономики, увязшей в управленчестве и заканчивая политикой, быстро шагающей к партократии, и школой, монополизированной государством и поэтому бюрократизированной”³.

Свобода воспитания подразумевает наличие свободных школ, где богатство прошлого: этнического, религиозного, культурного предлагается в настоящем, где оно осуществляется в новых опытах. Как написал Джон Генри Ньюмен: “Предание, традиция является тем путем, через который вещи доходят до нас; доверять

¹ См. Grassi O. URL: <http://www.ilsussidiario.net/News/Educazione/2012/5/19/SCUOLA-Ecco-perche-senza-la-tradizione-non-si-puo-educare/281042/>

² Antiseri D. Luigi Sturzo difensore della scuola libera // Atti del Convegno “Università e cultura nel pensiero di Luigi Sturzo”, Edizioni Rubettino, C. 281.

³ Antiseri D. Luigi Sturzo difensore della scuola libera, C. 283.

ему — естественно и необходимо; оно является источником знаний, к которому мы каждый день прибегаем. (...) Более того, предание — это действительно рациональная основа, причина, до определенной степени, чтобы верить”¹.

Об этом понятии, о традиции, говорит отец Джуссани, называя ее “первым словом воспитательного вопроса”. Процесс воспитания — это явление, которое относится к настоящему, и это значит, что только в настоящем опыт прошлого, то что передается через историю как ценности, мировоззрение и способ мышления, может стать воспитанием.

Прибегая к определению австрийского богослова Юнгмана, Джуссани утверждает, что “воспитание — это введение во всецельную реальность”. В своей книге «Рискованное дело воспитания», (эта книга, которая была написана больше тридцати лет тому назад, и много раз переиздана на разных языках, сжато представляет собой синтез воспитательного метода этого итальянского священника, который посвятил всю свою жизнь воспитательному делу) Джуссани пишет: “Интересно отметить двойное значение слова “всецельное”: воспитание — это, в действительности, развитие всех составляющих личности до полной их реализации, и в то же время — утверждение всех возможностей активной связи этих составляющих со всей реальностью. Иначе говоря, одно и то же явление обеспечивает и полноту всех измерений, составляющих личность, и полноту ее связей с внешним миром”².

Но эта целостная реальность, с которой человек имеет дело, с каким взглядом, по каким критериям, то есть, с какой гипотезой о смысле он будет строить с ней отношения? Всегда человек может что-нибудь познать, благодаря какой-то рабочей гипотезе: родитель, воспитатель вводит ребенка в отношение с реальностью, предлагая ему определенную гипотезу о смысле, и это именно прошлое, наследство прошлого. Все это обозначает, что первичное условие или первый основополагающий фактор воспитания — это богатство традиции. Пишет Джуссани: “Этого требует сама природа, тождественным образом во всех своих областях. Загореться этой гипотезой — свойство гения; предлагать ее ученикам — чело-

¹ Ньюмэн Д.Н. PG, С. 112-113, цитата из Grassi O. указ. выше.

² Джуссани Л. Рискованное дело воспитания, М., 2007. С. 71.

вечность учителя; принимать ее как свет, озаряющий наш путь, - первый разумный шаг ученика¹.

Смысл жизни, значение жизни должно в первую очередь определяться в предложении прошлого. Слово предание, традиция означает не простой набор сведений, поведенческих устоев или готовых ответов на все возможные жизненные вопросы, а прежде всего смысл, который ею передается. Воспитание находится в прямо пропорциональной зависимости от преданности, верности и сознательности прошлого, которыми воспитатель обладает. И с этой точки зрения мы можем говорить и о воспитании, которое осуществляется в личном отношении между воспитателем и воспитуемым, и о том воспитании, которое является целью школы и других образовательных учреждений. Ведь задача образовательного учреждения в том, чтобы распахать разум, развивать личные способности, способствовать формации и развитию личного самосознания так, чтобы уже во время формации, и потом в исполнении своей ответственности взрослого человека, ученик стал способен войти в отношение с вещами, с людьми и с самим собой обоснованно, осознанно и критично.

Долгие годы, особенно на западе, предпочтение отдавалось так называемой “единой школе”, где речь шла не только о том, о чем я уже говорил в начале своего выступления, упоминая общественное и частное, а также о том, что старались построить такую модель “нейтрального воспитания”, где всякая мировоззренческая позиция, в том числе религия, считалась бы сугубо индивидуальным фактором, никак не влияющем на процесс обучения, сведя его таким образом к накоплению технических навыков, пригодных для трудового рынка.

Мы говорили о традиции и о том, что в воспитателе она становится живым предложением в настоящем, родитель ли он или учитель. Используя рюкзак в качестве, как мне кажется, прекрасного сравнительного образа, Джуссани описывает этот момент передачи. Он говорит: “До десяти лет (а сейчас, возможно, и раньше), ребенок еще повторяет: “Так сказала учительница, так сказала мама”. почему? потому что, по природе, тот, кто любит ребенка, кладет в его рюкзак все лучшее, что он сам прожил в жизни, то лучшее, что он сам выбирал. Однако в определенный момент при-

¹ Там же, С. 74.

рода наделяет ребенка, того, кто был ребенком, инстинктом взять рюкзак и поставить его перед собой, перед глазами (по-гречески это обозначается словом *pro-bàllo*, от которого образовано “проблема”). Следовательно, что было нам передано, должно стать проблемой! Если это не становится проблемой, он никогда не станет зрелым, и как оставить, так и принять его можно будет только иррационально. Как только мы поставили перед собой рюкзак, мы тщательно пересматриваем его содержание. Все на том же греческом, “тщательный пересмотри, взвешивание” называется *krinein*, *krisis*, от которого происходит слово “критика”. Таким образом, критика состоит в том, чтобы отдавать себе отчет о причинах вещей, и не имеет непременно отрицательного смысла”¹.

Без этого критического труда, без сравнения того, что получено, с нашей исконной человеческой природой, и это значит с нашими потребностями в истине, красоте, добре, любви, воспитание самого себя и других может осуществиться только инстинктивно, реактивно, будто реактивность психическая или умственная являлась бы последним критерием для суждения. А этот труд требует свободы прежде всего в воспитателе, потому что, убедительным образом он может предлагать только то, что уже сам проверил как хорошее и необходимое для себя, и поэтому свобода вступает в игру в той позиции, которую воспитатель принял по отношению к прошлому.

И здесь мы находимся перед третьим фактором воспитательного процесса, который Джуссани именует “риск”. Воспитание — это не просто выдвинуть предложение и всё; опыт, который подросток или молодой человек переживает вставит перед ним вопросы, на которые он сам призван ответить. Здесь его ответственность. Воспитание, в этом смысле, выражается в помощи, данной воспитателем, в иллюстрации этих ответов: это значит показать, что традиция, пережитая лично в настоящем, отвечает на вопросы лучше других гипотез. Таким образом воспитатель становится настоящим учителем, и мы все знаем, как особенно сегодня молодежь нуждается в настоящих учителях. Этот третий момент называется “риск”, потому что воспитатель подвергается возможности получить отказ от ученика, который может отрицать то, что он получил, выбирая другое. И тогда мы понимаем, что воспитатель-

¹ Там же, С. 21-22.

ная работа очень близка к отцовству, где отец продолжает надеяться даже тогда, когда кажется, что всё потеряно, а любовь к истине и к этому конкретному человеку, его сыну, позволяет ему продолжать и не сдаваться. В этом рискованное дело воспитания: любить и предлагать, и сопровождать в проверке, чтобы человек, которому сделано предложение, мог собрать доказательства его истинности и благодати, как собрали их мы.

Эта динамика передачи и проверки, как мы уже сказали, может произойти в любом воспитательном и образовательном учреждении, как в порядке личного отношения между воспитателем и воспитуемым, так и через само образовательное учреждение, явно и открыто предлагающее определенный мировоззренческий горизонт.

Составляющий фактор предложения, подвергающегося проверке, это несомненно религия. Речь здесь идет не просто о религиозном образовании в смысле преподавания религиозного предмета или обучения “церковных кадров”, а прежде всего о религиозном измерении как об одном из основополагающих факторов человеческой жизни, и поэтому воспитания.

Чтобы, все-таки, ограничивать наши наблюдения, буду кратко говорить о ситуации религиозного образования в узком смысле этого слова. В этом контексте преподавание религии на западе осуществляется по-разному. В Италии, благодаря соглашению между Католической Церковью и итальянским государством, в государственных учреждениях семьям школьников предоставляется выбор между предметом католической религии, альтернативным курсом, организованным самой школой, самостоятельной работой или работой с преподавателем, либо сводным часом. Католическая религия не как катехизация, а как предмет, таким образом, входит в конечную воспитательную цель школы, и преподаватели, назначенные самой Церковью, преподают её согласно программам, утвержденным церковной властью. Почти во всех не государственных школах — их почти пятнадцать тысяч, из них больше девяти тысяч католических или созданных семьями и преподавателями на фоне социального учения Церкви — религия включена в обязательный учебный план. Во Франции, как известно, религия считается совершенно личным делом, и, за редким исключением, не находит места в государственных школах. В Испании, ситуация по-

хожа на ситуацию в Италии. В Германии преподавание религии входит в учебный план и осуществляется Протестантскими конфессиями, Католической Церковью, иногда Православной Церковью и евреями.

В итальянских университетах религиозное образование можно получить только в Католическом Университете в Милане и в церковных — епархиальных, межепархиальных и папских институтах и университетах: в учебные программы государственных университетов оно не входит.

Я думаю, что ситуация в России очень интересна: введение в учебную программу основ религиозной культуры выводит на первый план такой принцип, согласно которому религия и духовное образование входят в определение личности и воспитания человека, и имеют социальное и общественное значение.

В завершение своего выступления хочу поделиться с вами одним фактом, о котором я недавно читал. Несколько месяцев назад в городе Кампале в Уганде, группа взрослых основала школу *Giussani High School*. Для тех, кто видел на первых страницах газет или в передачах драматические репортажи о детях солдат, эти слова могут оказаться особенно пророческими и выразительными. В такой ситуации, где не хватает материального содержания, где беспощадная война и политическая нестабильность определяют повседневную жизнь, эти родители объяснили, что, цитирую, “мы создали школу потому что, мы желаем, чтобы дети и подростки, как и взрослые, узнали настоящую ценность, которую они представляют. И на сам деле, кто сможет им помочь стать взрослыми, если они не смогут ходить в школу? Поэтому мы решили создать удивительное “место” компании и дружбы, чтобы эти дети могли бы открывать самих себя, и стать способными оказаться перед лицом жизни и принимать решения”¹.

¹ Grassi O. указ. выше.